

Ирина Святославовна Андрианова

*кандидат филологических наук,
заведующая Web-лабораторией
Института филологии*

*Петрозаводского государственного университета
(Петрозаводск, Российская Федерация)*

yarysheva@yandex.ru

ЗНАКОМЫЕ ДОСТОЕВСКОГО: К. П. ВИЛЬБОА — РУССКИЙ КОМПОЗИТОР С ФРАНЦУЗСКОЙ ФАМИЛИЕЙ*

Аннотация. Всю свою жизнь Ф. М. Достоевский так или иначе был связан с музыкой: любил петь, посещал литературно-музыкальные вечера и концерты, русскую и итальянскую оперу, музыка нашла отражение и в его творчестве. Писатель был вхож в круг композиторов, музыкантов, певцов и артистов. С ними Достоевский встречался в разные годы, но особенно в 1860-е, — в дружеском кругу, на литературно-музыкальных вечерах, где они часто выступали вместе. Среди его знакомых были музыканты и композиторы М. И. Глинка, К. Н. Лядов, М. П. Мусоргский, А. Г. и Н. Г. Рубинштейны, А. Н. Серов, П. П. Сокальский, В. Ф. Одоевский, Ф. М. Толстой, К. П. Вильбоа, Г. Венявский, Н. А. Кашевский. С некоторыми из них Достоевский встречался лишь однажды, с другими — был связан тесным общением в течение длительного периода. В конце 1860 — начале 1861 гг. состоялось знакомство Достоевского с композитором К. П. Вильбоа, учеником и помощником М. И. Глинки. Общий интерес к народности в искусстве и русской идее на короткое время сблизил Вильбоа и Достоевского. В данной статье на основе изучения периодических изданий XIX века выявлены забытые и новые факты биографии Вильбоа, дан обзор его взаимоотношений с Глинкой и с Достоевским. Сохранилось единственное письмо композитора к писателю от 2 апреля 1861 г., которое не было опубликовано полностью. Оно иллюстрирует уровень музыкальной образованности Достоевского и круг его музыкального общения в 1860-е гг. В Приложении дается комментированная публикация этого документа.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, К. П. Вильбоа, М. И. Глинка, Балакиревский кружок, народность в искусстве, русские композиторы XIX века, просвещенный дилетантизм

Одна из сторон уникальной личности Ф. М. Достоевского — человека, обладавшего выдающимся художественным даром, — музыкальная восприимчивость, способность глубоко понимать музыку. Свое определение музыки писатель дал в письме И. С. Тургеневу: «...это тот же язык, но высказывающий то, что сознание *еще* не одолело»¹. В исследовательских работах отмечались музыкальная одаренность писателя и музыкальность его творчества, родство композиции произведений Достоевского с принципами музыкальной драматургии [2]; [5]; [6]. Не случайно произведения писателя представляют значительный интерес для композиторов: в различных музыкальных жанрах нашли воплощение все его романы, а также ряд рассказов. Как выразился С. М. Соловьев, «Достоевский был “футурологом” и провидцем музыки будущего, музыки XX века с ее диссонансом

и шумами, “цветомузыки” нового типа, с ее широчайшей амплитудой звучания от гармоничнейших народных песен до крика и неистовств новейших течений, отображая усложненный мир переживаний человека новой эры» [19, 265].

На протяжении всей жизни Достоевский был связан с музыкой: любил петь, посещал литературно-музыкальные вечера и концерты, русскую и итальянскую оперу, был вхож в круг музыкантов, певцов и артистов. (Факт очевидной близости Достоевского к музыкальному миру привел Е. Савину, автора статьи в студенческом альманахе «Малоизвестные страницы истории Консерватории», к неверному умозаключению о том, что писатель обучался в открывшейся в 1862 году Петербургской консерватории².)

По воспоминаниям А. Г. Достоевской, из зарубежных композиторов писатель выделял Моцарта, Бетховена, Мендельсона-Бартольди, Россини и «испытывал искреннее наслаждение, слушая любимые вещи» [7, 205].

Из русских композиторов Достоевский особенно ценил М. И. Глинку — создателя самобытного, глубоко народного русского музыкального искусства. Истинное значение этого композитора «сознавалось разве князем В. Ф. Одоевским и еще очень немногими»³, среди которых был Достоевский. Его встреча с Глинкой на вечере у А. И. Пальма и С. Ф. Дурова в 1849 году углубила и расширила «представления писателя о музыкальном искусстве» [5, 58]. Впечатление от игры и пения Глинки, одно из самых глубоких эстетических переживаний писателя, впоследствии отразилось в повести «Вечный муж», герой которой, Вельчанинов, исполняет романс Глинки «К ней».

Национальная сказочно-эпическая опера Глинки «Руслан и Людмила», которую Достоевский посетил впервые 18 апреля 1843 г.⁴, стала одним из его любимых музыкальных произведений.

Великий русский композитор был любимым и у спутницы писателя. Вслед за мужем Анна Григорьевна выделяла среди известных ей музыкальных произведений оперу Глинки «Руслан и Людмила»⁵. Жена Достоевского была знакома с Л. И. Шестаковой, сестрой Глинки, много сделавшей для прославления имени великого композитора⁶. Последняя передала в коллекцию автографов Анны Григорьевны отрывок из «Географии», писанной М. И. Глинкой в 1829 году⁷.

Свою любовь к опере Глинки писатель стремился передать детям. Как вспоминала Л. Ф. Достоевская:

Достоевский <...> предпочитал водить нас в оперу. Замечательно, что он всегда выбирал одну и ту же оперу «Руслан и Людмила» Глинки по одноименной поэме Пушкина. Можно было подумать, что Достоевский хотел, чтобы эта опера особенно запечатлелась в наших детских сердцах. <...> Мы с братом были от нее в восторге, что не помешало нам изменить ей. Когда мы однажды пришли в театр, мы услышали, что один из певцов внезапно заболел и «Руслан и Людмила» заменяется «Бронзовым конем», комической оперой, очень модной

тогда. Отец рассердился и хотел вернуться домой. <...> Очевидно, ему не хотелось, чтобы мы были ослеплены чудесами Востока, он желал, чтобы мы остались верными его дорогой Людмиле [8, 153–154].

С петербургскими музыкантами Достоевский встречался в разные годы в дружеском кругу, на литературно-музыкальных вечерах, где они часто выступали вместе. Кроме М. И. Глинки, в конце 1840-х гг. на собраниях С. Ф. Дурова Достоевский познакомился с пианистом Н. А. Кашевским. С конца 1845 года он стал общаться с В. Ф. Одоевским, который известен не только как писатель, но и как композитор и музыкальный критик.

В большей степени музыкальной атмосферой Достоевский был окружен в 1860-е гг. В это время он сблизился с А. Н. Серовым, композитором и музыкальным критиком, ставшим сотрудником журналов «Время» и «Эпоха»; общался с П. П. Сокальским, Ф. М. Толстым, К. П. Вильбоа, Г. Венявским; встречался с такими знаменитыми музыкантами, как К. Н. Лядов, М. П. Мусоргский, А. Г. Рубинштейн (с его братом пианистом Н. Г. Рубинштейном Достоевский познакомился позднее — на Пушкинском празднике в 1880 году).

Переписка с музыкантами в архиве Достоевского представлена письмами к нему за 1860-е гг. композиторов и музыкальных критиков: А. Н. Серова (НИОР РГБ. Ф. 93.П.8.101); Ф. М. Толстого (НИОР РГБ. Ф. 93.П.9.57); К. П. Вильбоа (НИОР РГБ. Ф. 93.П.2.33).

Единственное письмо Константина Петровича Вильбоа (от 2 апреля 1861 года), адресованное Достоевскому, до сих пор не было опубликовано полностью⁸. Между тем оно иллюстрирует уровень музыкальной образованности писателя и круг его музыкального общения в 1860-е гг. Имя композитора Вильбоа в настоящее время забыто, хотя встречается в справочных изданиях и энциклопедиях, где представлена краткая информация о его жизни и деятельности⁹. Он творил в эпоху титанов русской музыки (М. И. Глинки, М. П. Мусоргского, А. С. Даргомыжского, А. Г. Рубинштейна, П. И. Чайковского и др.) и сегодня на их фоне выглядит сочинителем второго плана, тогда как в XIX веке был популярной фигурой в мире музыки.

Константин Петрович Вильбоа (Villebois, Вильбуа), вошедший в историю русской музыки как композитор, дирижер и педагог, родился 17 (29) мая 1817 года в Петербурге, воспитывался во Втором Петербургском кадетском корпусе, был регентом церковного хора юнкеров Главного инженерного училища, играл на фортепиано, сочинял романсы, с 1837 года служил в гвардейской артиллерии, работал в военно-учетном комитете, в 1853–1854 гг. дирижировал хором певчих и бальным оркестром Павловского полка.

Основная профессиональная деятельность Вильбоа была связана с военной службой. Систематического музыкального образования поручик артиллерии не получил, поэтому считается одним из последних представителей так называемого «просвещенного дилетантизма» в России. Словом «дилетант» (dilettante) итальянского происхождения именовали просвещенных

любителей, способных наслаждаться (*dilettare*) предметами искусства. Дилетантизм весьма актуален для первой половины и 60–70-х гг. XIX столетия — времени деятельности Балакиревского кружка «Могучая кучка». Это «явление очень мощное, почвенное для России и притом чрезвычайно противоречивое, — пишет Н. А. Миронова. — Он ассоциировался с большим, чем любительство, — с духовной свободой, с возможностью реализации творческих сил человека, и это придавало ему особый ореол. Известно, что русская музыкальная культура XVIII века в большой мере создавалась просвещенными дилетантами» [15, 13]. Обратную сторону этого явления указал Б. С. Штейнпресс: «Росту национального искусства мешало не только пассивное подражание иностранным образцам. Сильным тормозом был дворянский дилетантизм. Музыка все еще не представлялась серьезной отраслью творческого труда и общественной деятельности» [23, 165].

Илл. 1. К. П. Вильбоа¹⁰

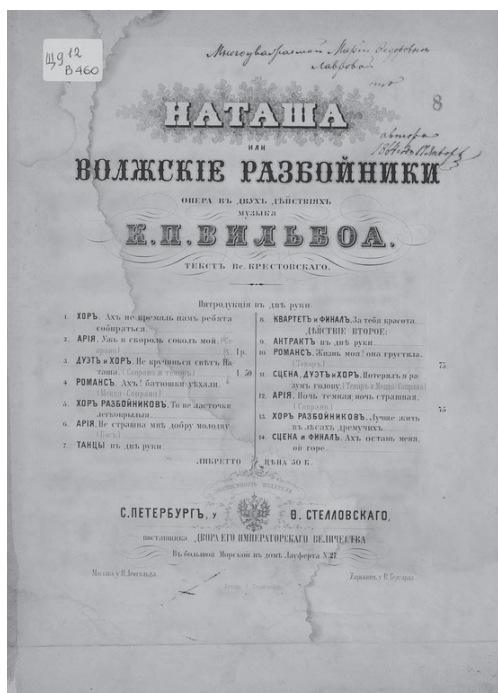
музыка дилетанты писали между делом, на досуге, для удовольствия, для того, чтобы испробовать свои возможности.

«Вильбоа не развил своего таланта и дальше дилетантизма не пошел», — утверждает в Словаре Брокгауза и Ефрона¹¹. Тем не менее его деятельность имеет определенное значение в истории русской музыки. Он является автором около 200 романсов и песен (в том числе популярного дуэта «Моряки» на стихи Н. М. Языкова), музыки к драме «Псковитянка» Л. Мея. В кружке редакции журнала «Москвитянин» состоялась встреча и знакомство Вильбоа с драматургом А. Н. Островским. В 1856–1857 гг. композитор участвовал в фольклорной экспедиции по реке Волге вместе с Островским и В. П. Энгельгардтом, результатом которой стал выпуск двух сборников русских народных песен (1860), редактором которых был Ап. Григорьев¹². В состав этих сборников также вошли 25 песен, записанных Вильбоа от собирателя русского фольклора Т. И. Филиппова (см. об этом: [24]).

Композитор Вильбоа пробовал свои силы и в жанре оперы. Две из них — «Тарас Бульба» и «Цыганка» — не были закончены. «Наташа, или Волжские разбойники» (на стихи Вс. Крестовского) поставлена на сцене Московского Большого театра в 1861-м, в Петербурге — в 1863 году. Автор пытался воплотить идею русской национальной оперы. В оценке ряда критиков это сочинение считается «поверхностным и слабым в смысле техники подражанием Глинки» [11, 193], а его автор назван «как бы эпигоном quasi-русского

стиля»¹³. Между тем композитор имел успех: «Публика с большими овациями принимала “Наташу” Вильбоа, и автор был вызываем раз 20, — писал М. А. Балакирев В. В. Стасову, — но конечно восторг публики к “Наташе” пройдет. <...> У нас хлопает публика всякой русской опере...»¹⁴.

Вильбоа сблизился с М. И. Глинкой в 1850-е гг., был вхож в дом композитора. Ему принадлежат аранжировки для фортепиано опер Глинки и

Илл. 2. Титульный лист издания оперы К. П. Вильбоа «Наташа, или Волжские разбойники» с дарственной надписью автора от 17 января 1864 г.

«Камаринской». Но в 1855 году Глинка навсегда разорвал эти отношения, о чем сообщал в письме к В. П. Энгельгардту от 7 апреля 1855 года:

Въ большей части романсовъ и пѣсень, въ переложении ихъ на оркестръ, моимъ сотрудникомъ былъ Вильбуа, который въ послѣднее время набилъ руку такъ, что могъ инструментовать подъ мою диктовку. <...> Вильбуа — мой подмастерье (какъ я называлъ его) смастерилъ подъ конецъ такую штуку, что я съ нимъ навсегда разсорился. <...> по настоятельной просьбѣ Вильбуа, я съ сестрою, приняли дѣятельное участіе въ изданіяхъ Стелловскаго <...>. Въ этихъ 2 собраніяхъ (романсов и песен Глинки. — И. А.) обрѣлись «Сомнѣніе» и «Уснули голубья», передѣланные отвратительнымъ образомъ (мастерство безъ сомнѣнія поручика) — вопреки моего непозволенія, а что еще лучше, подъ моимъ именемъ. <...> Черезъ нѣсколько дней является Вильбуа и какъ будто бы ни въ чемъ не бывало. Я началъ

дружески упрекать его, а онъ, развалившись и принявъ нагло-равнодушный видъ (по моему Вильбуа есть ничто иное, какъ еще не переродившійся наглый французъ-самецъ. Довольно!) — наконецъ сказалъ мнѣ: «А вамъ какое дѣло, я-ли переключивалъ?» <...> Я взялъ его руку, сказавъ: «Въ послѣдній разъ! <...> въ жизни мы уже не встрѣтимся»¹⁵.

С издателем Ф. Т. Стелловским, пользовавшимся дурной славой у многих писателей и композиторов, Вильбоа активно сотрудничал и после смерти Глинки в 1857 году, зарабатывая на имени и сочинениях композитора. Так, в нескольких номерах газеты «Русский мир» за 1860 год размещена афиша о выходе из печати первого акта оперы М. И. Глинки «Жизнь за царя»,

аранжированной для фортепиано в четыре руки К. П. Вильбоа» (см.: Илл. 3), с таким текстом после нее:

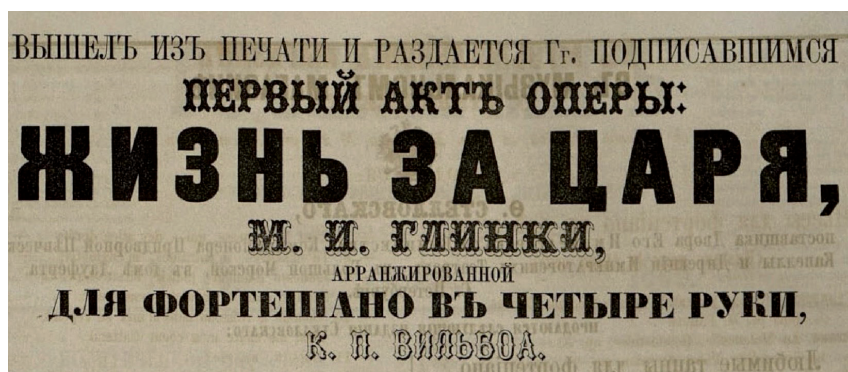
До сихъ поръ ни одна еще русская опера не была никогда издаваема для фортепіано, въ четыре руки <...>. Опера «ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ», какъ произведение гениальное и служащее полнѣйшимъ выраженіемъ нашей народной музыки, которая съ этой оперы начинается свою новую эру, по преимуществу, должна быть издана прежде другихъ произведеній нашего гениальнаго, единственнаго народнаго композитора.

Аранжировка оперы поручена была К. П. Вильбоа, который еще при жизни композитора, подъ его руководствомъ, аранжироваль эту оперу <...>.

Настоящій трудъ, Г. Вильбоа уже окончилъ вполне <...>.

Прежнія изданія произведеній Глинки возбуждали всегда живое сочувствіе русской публики и пользовались огромнымъ успѣхомъ; по этому, Стелловскій, предпринимая теперь изданіе этой оперы въ аранжировкѣ для фортепіано въ четыре руки, имѣеть въ виду удовлетворить потребность любителей русской музыки и почитателей роднаго великаго таланта.

Большія издержки на изданіе этого огромнаго произведенія, лишаютъ издателя возможности продавать оперу, по выпускѣ ея въ свѣтъ, по дешевой цѣнѣ...¹⁶

Илл. 3

История взаимоотношений Глинки и Вильбоа не стала подобной истории литературных Моцарта-гения и Сальери-завистника. Вильбоа не выказывал намека на соперничество с великим русским композитором, он был его помощником и подражал ему по-ученически, как дилетант профессионалу, не забывая при этом о своей материальной выгоде.

Воспоминания современников (литератора В. М. Сикевича и композитора В. Т. Соколова) о Вильбоа, описывающие его трагикомические отношения с окружающими, свидетельствуют о противоречивом характере и неординарной личности русского композитора с французской фамилией.

Из воспоминаний В. Т. Соколова:

Не помню теперь, гдѣ и когда именно, я познакомился съ Константиномъ Петровичемъ Вильбоа. Знаю только, что когда въ зданіи Михайловскаго замка открыли церковь для юнкеровъ инженернаго училища, то составилъ хоръ изъ любителей, въ которомъ и я участвовалъ, а дирижеромъ хора пригласили Вильбоа. <...> Такъ какъ наши церковныя спѣвки большею частію оканчивались пѣніемъ свѣтскихъ хоровъ (почти исключительно сочиненій самого Вильбоа), то тутъ мнѣ пришлось познакомиться съ дирижированіемъ Вильбоа. Онъ вель это дѣло очень хорошо; хоры были тщательно разучены, и пѣлись съ соблюденіемъ всѣхъ нюансовъ.

Но это касалось только свѣтскихъ хоровъ. Въ дѣлѣ же церковной музыки, ея исполненія, Вильбоа оказался совершенно слабымъ и неопытнымъ. При его горячемъ, нетерпѣливомъ характерѣ, онъ часто требовалъ отъ насъ невозможнаго и, будучи незнакомъ съ церковной музыкой, нерѣдко придавалъ исполненію ея свѣтскій характеръ. Кромѣ того, онъ не зналъ порядка церковной службы (хотя по вѣрѣ былъ русскій), такъ что надобно было ему подсказывать, чтѣ слѣдуетъ пѣть, и это, конечно, тормозило какъ ходъ службы, такъ и извѣстную степень ея совершенства въ исполненіи. <...>

О Вильбоа ходило много анекдотовъ, было дѣлано много каррикатуръ. <...> Вильбоа часто противорѣчилъ самому себѣ въ своихъ сужденіяхъ объ чемъ бы то ни было: то, чтѣ онъ вчера хвалилъ — сегодня порицалъ; или то, чтѣ онъ вчера называлъ бѣлымъ — сегодня называлъ чернымъ...¹⁷

Из воспоминаний В. М. Сикевича:

Въ числѣ постоянныхъ гостей Леоновой (оперной певицы. — И. А.) вспоминается мнѣ и Вильбуа, талантливый авторъ многихъ романсовъ, между прочимъ, извѣстнаго дуэта Моряки, и композиторъ оперы «Наташа». Въ описываемое мною время Вильбуа трудился надъ пересозданіемъ своей «Наташи», которая за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ была имъ поставлена на оперной сценѣ и потерпѣла неудачу. Теперь композиторъ особенно много работалъ надъ главною партіей мамушки, которая назначалась имъ для Леоновой и на которой сосредоточивался весь интересъ оперы. Вильбуа несомнѣнно былъ очень талантливъ, но пристрастіе къ вину много вредило этому таланту. Интересно было послушать его, подчасъ сильно охмелѣвшаго, когда онъ садился за рояль и хриплымъ, почти беззвучнымъ голосомъ пѣлъ «Въ двѣнадцать часовъ по ночамъ» или что нибудь изъ другихъ излюбленныхъ своихъ произведеній; тутъ и исполнитель нерѣдко плакалъ и въ то же время извлекалъ неудержимыя слезы у своихъ слушателей, которые по цѣлымъ часамъ бывало не отпускаютъ безголосаго пѣвца отъ рояля, уговаривая его еще и еще продолжать неподражаемо мастерское пѣніе. Когда «Наташа» была вновь окончена, она пошла въ бенефисъ Леоновой и имѣла большой успѣхъ, благодаря главнымъ образомъ таланту бенефициантки. <...>

По окончаніи оперы публика нѣсколько разъ вызывала Леонову вмѣстѣ съ композиторомъ; этотъ моментъ былъ великимъ торжествомъ для Вильбуа. Прямо изъ театра мы большей компаніей были приглашены Даріей Михайловой на чай; всѣ, вмѣстѣ съ хозяйкой, были уже въ полномъ сборѣ, когда явился и Вильбуа и, подбѣжавъ къ хозяйкѣ, упалъ ей въ ноги. — «Спасибо, голубушка, родная, выручила, вынесла», — произнесъ онъ, глубоко взволнованный, и разрыдался¹⁸.

***

Достоевский познакомился с Вильбоа, вероятно, в 1860-м — начале 1861 гг. через общих знакомых А. Н. Серова или Ап. Григорьева¹⁹, посещавших, как и Константин Петрович, кружок молодого «Москвитянина». Сохранилось единственное письмо Вильбоа к Достоевскому от 2 апреля 1861 года, свидетельствующее о тесном общении композитора и писателя в этот период. В письме Вильбоа извиняется за то, что из-за болезни не мог быть у Достоевского; просит его достать билет на симфонический концерт Дирекции императорских театров под управлением К. Н. Лядова, который состоится 6 апреля 1861 года; сообщает, что направление журнала «Время» ему близко, предлагает написать туда статью об этом концерте и народности в музыке. По мнению Вильбоа, заявленные в программе концерта петербургские композиторы Даргомыжский, Балакирев, Мусоргский, Гуссаковский (за исключением только «неразвитаго Лядова» и Глинки) «мало вѣруютъ и сознаютъ народность въ искусствѣ» (см. Приложение).

Известно, что Достоевский как редактор журналов «Время» и «Эпоха» придавал большое значение музыкальным вопросам, о чем свидетельствуют опубликованные в этих изданиях статьи П. П. Сокальского («О музыке в России» — *Время*, 1862, № 3), А. Н. Серова («Музыка, музыкальная наука, музыкальная педагогика» — *Эпоха*, 1864, № 6 и 12), Ап. А. Григорьева («Русский театр» — *Эпоха*, 1864, № 1–2) и др. Однако статья Вильбоа, о которой тот сообщал в своем письме, не была опубликована во «Времени»: не прислал ее сам композитор или не принял Достоевский — неизвестно. Во всяком случае, упрек Вильбоа в адрес композиторов — участников Балакиревского кружка в том, что они далеки от народа, является недаленовидным и основан, видимо, только на впечатлении от программы концерта. Главную ее часть составили Аллегро Симфонии А. С. Гуссаковского, музыкальные сочинения, созданные по литературным произведениям как зарубежных авторов (увертюра «Король Лир» М. А. Балакирева, сцена в храме из «Эдипа» М. П. Мусоргского), так и российских (опера-балет «Торжество Вакха» А. С. Даргомыжского и отрывок из оперы «Кавказский пленник» Ц. А. Кюна стихи А. С. Пушкина), и только три произведения на фольклорной основе (фантазия для оркестра и хора «Ванька-Танька» К. П. Лядова по мотивам народной песни и «два нумера изъ твореній нашего народнаго композитора М. И. Глинки»²⁰). Стоит учесть, что этот концерт явился первой

«своеобразной пробой сил будущей “Могучей кучки”» [5, 82] — в то время они были больше известны в музыкальных кругах, чем широкой публике. Лядов-дирижер, пропагандируя отечественную музыку, впервые поставил в свой концерт произведения композиторов из Петербурга. Об этом концерте Балакирев помнил спустя годы²¹, а Мусоргский в свое время писал Балакиреву: «Концерт Лядова очень интересен»²². В дальнейшем участники Балакиревского кружка заявляли себя наследниками недавно ушедшего из жизни Глинки и как раз развивали идеи русской национальной музыки, раскрывая в своих сочинениях различные стороны народной жизни, психологию, характеры, взаимоотношения людей из народа.

По наблюдению А. А. Гозенпуда, год спустя «Время» напечатало статью П. П. Сокальского «О музыке в России» (*Время*, 1862, № 3), содержащую сочувственную оценку «Торжества Вахха» Даргомыжского и увертюры Кюи к «Кавказскому пленнику». Определенно, что Вильбоа, упрекавший «Могучую кучку» в отсутствии народности в их музыке, «не был художественным авторитетом для Достоевского» [6, 89]. Прямых оценок Достоевским творчества композиторов балакиревского кружка не сохранилось. Но отметим интересный факт: в коллекции автографов, собранной А. Г. Достоевской в том числе благодаря мужу, содержится письмо М. А. Балакирева к Д. В. Аверкиеву от 30 апреля 1868 года²³.

Можно предположить, что Достоевский не упустил возможности присутствовать на нашумевшем концерте 6 апреля 1861 года и помог достать билет для Вильбоа. На это косвенно указывает следующий факт. Композитор в письме к Достоевскому упоминает о том, что он послал несколько строк в газету «Северная пчела» в качестве анонса, «*гдѣ укололъ немного Рубинштейна<, > Германовскаго и Сѣтова, за то, что они изволятъ пѣть и играть избитыя до приторности сочиненія, извѣстныя всѣмъ, даже школь<ь>никамъ и тѣмъ разрушаютъ единство направленія программы*» (см. Приложение). Анонс концерта Лядова вышел в 77-м № «Северной пчелы» в четверг 6 апреля:

На Мариинскомъ театръ: Г. Лядовъ дастъ большой вокальный и инструментальный концертъ²⁴.

Отзыв о концерте, где содержится упрек в сторону музыкантов А. Г. Рубинштейна, А. Германовского и оперного певца И. Я. Сетова, появился в печати уже после концерта — 10 апреля, в № 80-м «Северной пчелы». Этот факт может указывать на то, что автор заметки присутствовал на концерте:

Давно ли, кажется, начался концертный сезонъ, и вотъ уже незамѣтно приближается его окончаніе <...>. За этимъ концертомъ слѣдовалъ концертъ нашего талантливаго капельмейстера русской оперной труппы, К. Лядова <...>. Программа концерта была въ высшей степени любопытна. Не исчисляя всѣхъ нумеровъ, мы замѣтимъ только одно, что г. Лядовъ, какъ русскій, постарался

составить свой концертъ изъ сочиненій русскихъ композиторовъ, имена которыхъ рѣдко встрѣчаются на нашихъ многочисленныхъ и довольно монотонныхъ концертахъ: «Торжество Вакха» г. Даргомыжскаго, сочиненіе въ видѣ ораторіи, увертюра соч. Балакирева, нѣсколько нумеровъ изъ новой оперы «Кавказскій плѣнникъ» г. Кюи, хоръ изъ Эдипа, соч. г. Мусоргскаго, allegro изъ симфоніи г. Гусаковскаго, романсъ и фантазія для оркестра соч. К. Лядова и два нумера изъ твореній нашего народнаго композитора М. И. Глинки — вотъ капитальныя пьесы музыкальнаго вечера г. Лядова. Жаль, что, при этомъ чисто русскомъ ассортиментѣ, гг. Рубинштейнъ, Сѣтовъ и Германовскій включили нѣсколько сочиненій западныхъ композиторовъ. Лучше бы они взяли примѣръ съ г. Чарди, который, хотя и неимѣетъ претензіи слыть за русскаго, а все-таки играетъ на флейтѣ не что либо иностранное, а варіаціи на русскія темы²⁵.

Общій интерес к народности в искусстве и русской идее на короткое время сблизил Вильбоа и Достоевского и способствовал их общению. Начиная с 1860-х гг. писатель, по словам А. П. Власкина и Г. К. Щенникова, проявляет «пристальный, с течением времени все более акцентированный и конструктивный для его творчества интерес к народности»: «Народность в понимании и выражении Достоевского обобщает многосоставное явление русской духовности, которое может быть обозначено как “народная религиозная культура”» [3, 28].

Свой взгляд на народность в музыке Вильбоа изложил во вступлении к статье «Краткий очерк музыкальных занятий детей», вышедшей в 87-м № газеты «Русский мир» за 1860 год (затем — в педагогическом «Журнале Министерства народного просвещения», ред. К. Д. Ушинский. 1860. № 10):

Въ послѣднее время пониманіе музыки вошло въ необходимое условіе каждаго образованнаго челоѣка. <...>

Изъ тѣхъ странъ Европы, гдѣ вся масса народа склонна къ музыкѣ, Россія представляетъ исключительный примѣръ. Простой народъ, отстраненный своею жизнію отъ всякаго посторонняго вліянія, создалъ музыку, носящую на себѣ полный отпечатокъ національности, характеръ и самобытность которой рѣзко отличаетъ ее отъ запада.

Въ Россіи существуютъ: простое церковное пѣніе и народныя пѣсни. Первое есть единственная въ этомъ родѣ музыка, не имѣющая ничего общаго съ западнымъ церковнымъ пѣніемъ. Второе есть полное отраженіе жизни народа, характеризующее тѣ положенія, при которыхъ сложилось оно. Народныя пѣсни замѣчательны особенно тѣмъ, что въ составленіи словъ музыки ихъ участвовалъ весь народъ. Такой избытокъ самостоятельнаго пѣнія, а слѣдовательно музыки, даетъ вѣрное понятіе о врожденной наклонности русскихъ къ этому искусству.

По мнению Вильбоа, музыка должна войти в состав общеобразовательных предметов русской школы. Однако же, замечает автор статьи, «музыкальные занятія еще до сихъ поръ не введены въ кругъ дѣтскаго образованія. Онѣ не имѣютъ права гражданства, на ряду съ другими предметами». Между тем «среднее сословіе, отдалившись болѣе или менѣе отъ народности и подпавши вліянію извнѣ, <...> утрачиваетъ отчасти любовь къ музыкѣ»²⁶.

Общение Достоевского и Вильбоа не могло быть продолжительным: оно началось и завершилось в первой половине 1860-х гг. Во второй половине 1860-х гг. Вильбоа переехал в Харьков, где преподавал историю и теорию музыки в университете, был успешным капельмейстером. «Театральный оркестръ, благодаря дирижорству г. Вильбоа, сдѣлался лучшимъ въ городѣ», — отмечалось во «Всемирной иллюстраціи»²⁷. Здесь он открыл бесплатную музыкальную школу для детей всех сословий²⁸. В 1872 году снова вернулся в Петербург, где прожил до 1876 года, однако вероятность того, что в это время он мог встречаться с Достоевским, крайне мала: фамилия Вильбоа не встречается в документах писателя, в мемуарах А. Г. Достоевской и его окружения.

В 1876 году Вильбоа уехал в Варшаву. Здесь он поступил на службу в артиллерийское ведомство, где и работал до 1880 года. Скончался русский композитор 4 (17) июля 1882 года в Варшаве — «скоропостижно, въ крайней бѣдности, послѣ долгой трудовой и скитальческой жизни» [22, 191]. В некрологе, посвященном Вильбоа, Ц. А. Кюи писал, что композитор не заслужил того молчания, которым сопровождалась его кончина, и указал, что его записи русских народных песен, сделанные вместе с А. Н. Островским и В. П. Энгельгардтом, являются громадной заслугой перед русской музыкой²⁹.

ПРИМЕЧАНИЯ

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Эпистолярное наследие Ф. М. Достоевского и его корреспондентов (1832–1867). Подготовка к публикации. Комментарии». № 17-34-01056а2.

¹ Достоевский Ф. М. Письмо к Тургеневу И. С. От 23 декабря 1863 г. // Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30 т. СПб., 1985. Т. 28. Кн. 2. С. 60.

² В статье Е. Савиной отмечено: «Не менее ценную информацию мне удалось отыскать в отчетах РМО (Русского музыкального общества. — И. А.) за 1862–63 гг. За тот год, что он преподавал в Консерватории <К. П. Лядов>, у него числилось около 60 воспитанников. И каково же было мое изумление, когда среди незнакомых фамилий я наткнулась, не больше — не меньше, на Федора и Михаила Достоевских! Как они оказались в стенах Консерватории? Ведь на момент поступления Федору Михайловичу был 41 год, а его брату — 42! Полагаю, не всем известно, что в Консерваторию в первые годы ее существования поступали люди, не завершившие впоследствии свое музыкальное образование и не получившие звание свободного художника. <...> В то время обучаться музыке было принято, даже модно, особенно среди людей дворянского происхождения» [18, 6–7]. Исследователям, знакомым с биографией Достоевского, известно, что в сентябре 1862 г.

- (время официального открытия Консерватории) получение музыкального образования не было в числе жизненных приоритетов Ф. М. и М. М. Достоевских: они находились «в затруднительном материальном положении» [13, 379]. В отчете РМО за 1862–1863 гг., обнаруженном Е. Савиной, в списках воспитанников Консерватории числятся не писатель и его брат, а сыновья М. М. Достоевского — Федор (1842–1906) и Михаил (1846–1896). Первый из них учился в Консерватории с 1862 по 1865 гг. у А. Г. Рубинштейна и стал пианистом, директором Саратовского отделения РМО; второй — учился музыке по классу скрипки (А. Г. Достоевская вспоминала: «...Миша Достоевский, племянник Федора Михайловича, семнадцатилетний юноша, тогда изучавший игру на скрипке и по дороге из консерватории домой заходивший к нам» [7, 168]).
- ³ XIX вѣкъ. Свѣтская музыка // Энциклопедическій словарь: [86 т.] / изд. Брокгаузъ Ф. А., Ефронъ И. А. СПб., 1899. Т. XXVIII. С. 700.
  - ⁴ Ризенкамф А. Е. Воспоминания о Федоре Михайловиче Достоевском // Литературное наследство. М., 1973. Т. 86: Ф. М. Достоевский. Новые материалы и исследования. С. 322.
  - ⁵ Достоевская А. Г. Ответы на анкету в «Альбоме признаний» 1889 г. [7, 678].
  - ⁶ В НИОР РГБ сохранились письма Л. И. Шестаковой к А. Г. Достоевской за 1890—1902 гг.
  - ⁷ НИОР РГБ. Ф. 93.П.2.93.
  - ⁸ Выдержки из него привел музыковед А. А. Гозенпуд в обеих своих книгах, допустив досадную ошибку при цитировании: «...за исключением разве *недоразвитого* Лядова», тогда как в рукописи: «...за исключением разве *неразвитого* Лядова» (курсив мой. — И. А.) [5, 82]; [6, 89].
  - ⁹ См.: Музыкальная энциклопедия / гл. ред. Ю. В. Келдыш. М.: Сов. энциклопедия, 1983. Т. 1. С. 786; Киселев В. А. Н. Островский и Вильбоа // А. Н. Островский и русские композиторы. М.—Л., 1937; The International Library of Music for Home and Studio: Music Literature / editor-in-chief, Charles Dennée. 1965. Vol. 2. P. 719.
  - ¹⁰ Использована фотография с сайта <http://www.biografija.ru>.
  - ¹¹ Энциклопедическій словарь: [86 т.] / изд. Брокгаузъ Ф. А., Ефронъ И. А. СПб., 1994. Т. VI. С. 349.
  - ¹² Русскія народныя пѣсни, записанныя подъ пѣніе и аранжированныя для одного голоса съ аккомпанементомъ фортепяно К. Вильбоа / Текстъ подъ редакціею Ап. Григорьева. С. Петербургъ: У Ф. Стелловскаго, 1860; Вильбоа К. П. 100 русскихъ пѣсень, записанныхъ съ народнаго напѣва и аранжированныхъ для одного голоса съ аккомпанементомъ фортепиано / Текстъ подъ редакціею Ап. Григорьева. М.: Изд. А. Гутхейль. 158 с. [Электронный ресурс]. URL: http://xn--90ax2c.xn--p1ai/catalog/000199_000009_004470198/viewer/
  - ¹³ XIX вѣкъ. Свѣтская музыка // Энциклопедическій словарь: [86 т.] / изд. Брокгаузъ Ф. А., Ефронъ И. А. СПб., 1899. Т. XXVIII. С. 700.
  - ¹⁴ Переписка М. А. Балакирева с В. В. Стасовым. М.: Музгиз, 1935. С. 189 [Электронный ресурс]. URL: http://xn--90ax2c.xn--p1ai/catalog/000199_000009_005268493/viewer/?page=235
  - ¹⁵ [Глинка М. И.] Записки Михаила Ивановича Глинки и переписка его съ родными и друзьями. СПб.: Изд. А. С. Суворина, 1887. С. 347—349 [Электронный ресурс]. URL: http://xn--90ax2c.xn--p1ai/catalog/000199_000009_003651162/viewer/?page=183
Этот же случай вспоминала певица Д. М. Леонова, в репертуаре которой были песни Глинки и Вильбоа: «У Глинки бывал Вильбоа, который отдавал многие свои сочинения под его редакцию. Из романса М. И. Глинки “Уймись волнения страсти” Вильбоа сделал дуэт и напечатал его без просмотра М. И. Когда М. И. проиграл этот дуэт на фортепиано,

- то положительно пришел в негодование и сказал ему резко: “Разве может быть у меня такое соединение, какое вы сделали”. М. И. был так раздражен, что тут же сторжача просил Вильбоа не бывать больше у него» (Воспоминания артистки императорских театров Д. М. Леоновой // Исторический вѣстникъ. 1891. Т. 43. С. 341 [Электронный ресурс]. URL: http://xn--90ax2c.xn--p1ai/catalog/005664_000048_RuPRLIB15000409/viewer/?page=387).
- ¹⁶ Русскій Міръ. 1860. № 77.
- ¹⁷ Соколовъ В. Т. Изъ воспоминаній // Историческій Вѣстникъ. 1889. Т. 37. С. 537—538.
- ¹⁸ Сикевичъ В. М. Былыя встрѣчи // Историческій Вѣстникъ. 1893. Т. 52. С. 112—113 [Электронный ресурс]. URL: http://xn--90ax2c.xn--p1ai/catalog/005664_000048_RuPRLIB15000428/viewer/?page=119
- ¹⁹ В «Летописи жизни и творчества Ф. М. Достоевского» и в «Окружении Достоевского» С. В. Белова в числе персон, которые могли познакомить Достоевского с Вильбоа, назван А. Н. Островский. В то же время у самого С. В. Белова отмечено, что «знакомство Достоевского с Островским произошло в Москве во второй половине июня 1861 г., о чем Достоевский писал 31 июля 1861 г. поэту Я. П. Полонскому» [1, 148]. Однако письмо Вильбоа к Достоевскому датировано 2 апреля 1861 г. — следовательно, их знакомство произошло раньше, чем писатель познакомился с Островским.
- ²⁰ Сѣверная Пчела. 1861. № 80.
- ²¹ М. А. Балакирев, В. В. Стасов. Переписка: в 2 т. М.: Музыка, 1970. Т. 1. С. 249.
- ²² Мусоргский М. П. Письма. М.: Музыка, 1981. С. 28.
- ²³ НИОР РГБ. Ф. 93.П.1.66.
- ²⁴ Сѣверная Пчела. 1861. № 77 (Четвергъ, 6 Апрелья).
- ²⁵ Петербургское Обозрѣніе // Сѣверная Пчела. 1861. № 80 (Понедѣльникъ, 10 Апрелья).
- ²⁶ Русскій Міръ. 1860. № 87. С. 422—423.
- ²⁷ Изъ Харькова (Корреспонденція «Всемирной иллюстраціи») // Всемирная иллюстрація. 1870. Т. 3. Январь-Юнь. № 64. С. 214.
- ²⁸ В «Харьковских губернских ведомостях» (1867, № 8) опубликован ее устав.
- ²⁹ [Кюи Ц. А.] К. П. Вильбоа (Некрологъ) // Голось. 1882. 23 Ноября (5 Декабря). № 319. С. 2. Автор некролога не подписан. Атрибуция сделана по «Библиографическому указателю статей Ц. А. Кюи»: Кюи Ц. А. Избранные статьи. Л.: Гос. муз. изд-во, 1952. С. 624—660.

ПРИЛОЖЕНИЕ

К. П. Вильбоа — Ф. М. Достоевскому

*Многоуважаемый и добрыйшій
Федоръ Михайлович!*

Я не могъ никакъ быть у Васъ сегодня, потому что больнъ, что засвидѣтельствовать можетъ Викторъ Ивановичъ Якушкинъ, который меня пользуетъ. Нашъ климатъ таковъ, что въ немъ гнѣзятся зародыши разныхъ недуговъ.

Искренно благодарю за доставленное удовольствіе, или лучше сказать, за наслажденіе, которое я испытываю при чтеніи Журнала Время. Дай Богъ ему расти и плодитъ<ь>ся до нескончаемой цыфры. <л. 1>

Уразумѣвъ вполне направление Журнала, я бы считалъ для себя¹ истинною радостію, чѣмъ нибудь содѣйствовать той правдѣ, которую проводите Вы на страницахъ его.

Музыка вообще, а наша Русская въ особенности, есть темный закоулокъ, куда не всякой заглядываетъ и гдѣ творятся вопіющія угловатости и кривды. Въ сегодняшнихъ афишахъ объявленъ Концертъ Лядова который будетъ въ Четвергъ 6 Апрѣля. Составъ весьма любопытенъ, ибо въ немъ исполнятся много сочиненій нашихъ здѣшнихъ <л. 1 об.>

Петербургскихъ композиторовъ, а именно: Даргомыжскаго, Балакирева, Муссорскаго, Гуссаковскаго и наконецъ самаго К. Лядова (не упоминая Глинки). Всѣ поименованные личности мало вѣруютъ и сознаютъ народность въ искусствѣ (за исключеніемъ развѣ неразвитаго Лядова). Мнѣ бы очень хотѣлось по поводу этаго концерта написать статью совпадающую съ духомъ литературы² критическихъ статей вашего Журнала, но я болѣнь и выходить эти дни не могу, а боюсь что всѣ билеты расхватываютъ; а потому если³ Вы можете добыть⁴ какъ нибудь мнѣ билетъ, то много и много буду Вамъ благодаренъ и возвращу слѣдующія за него деньги. <л. 2>

Затрудненія взять билетъ, я не могу самъ отстранить, потому что у меня вся прислуга состоитъ изъ не свѣдущихъ въ этомъ дѣлѣ женщинъ да ктому же дистанція огромнаго размѣра. Между прочимъ, я послалъ къ Толбину въ видѣ анонса нѣсколько строчекъ въ Пчелу, гдѣ укололъ немного⁵ Рубинштейна<,> Германовскаго и Стѣтова, за то, что они изволятъ пѣть и играть избитыя до приторности сочиненія, извѣстныя всѣмъ, даже школь<ь>никамъ и тѣмъ разрушаютъ единство направления программы.

До пріятнаго свиданія
добрѣйшій Федоръ Михайлови<чь>
вашъ искренно преда<нный>
К. Вильбоа

2 Апрѣля
1861 года
вечеръ
На случай Адресъ мой
На углу Знаменской и Сапернаго переулка
въ домъ Абросимовой № 13. Констан<тинъ> Петров<ичъ> Вильбоа
<л. 2 об.>

¹ Было: себѣ, исправлено: для себя

² литературы вписано.

³ если вписано.

⁴ Было: устроить, исправлено на: добыть

⁵ Далее было: за

2 апреля 1861 г., С.-Петербург — в С.-Петербург

Источник текста: НИОР РГБ. Ф. 93.П.2.33. 2 лл.

Отрывок опубликован в книгах А. А. Гозенпуда: [5, 82]; [6, 89].

Публикуется полностью впервые.

Комментарии:

...*Викторъ Ивановичъ Якушкинъ* (1829–1872, †Рим, Тестаччо). Лекарь в Санкт-Петербурге, затем в Мценском уезде. Учился в Орловской гимназии вместе с Н. С. Лесковым (Лесков Н. С. Собр. соч.: в 11 т. М., 1958. Т. 11. С. 71). Окончил в 1854 году Санкт-Петербургскую медико-хирургическую академию. Титулярный советник. Демократ по убеждениям. Сын помещика и крепостной. Брат фольклориста, этнографа и писателя Павла Ивановича Якушкина. Жена — в дев. Елизавета Мардарьевна Милюкова — благотворительница, организовавшая училище для крестьянских детей в Чернском уезде Тульской губернии. Двоюродный брат Ивана Дмитриевича Якушкина — декабриста. Исследователи творчества И. С. Тургенева высказывали предположение, что В. И. Якушкин был одним из прототипов Базарова (см.: [21]; [17]).

О личном знакомстве Достоевского с В. И. Якушкиным доподлинно неизвестно. Писатель был знаком с Е. И. Якушкиным — сыном И. Д. Якушкина, двоюродным племянником В. И. Якушкина. Сохранились 3 письма Ф. М. Достоевского к Е. И. Якушкину из Семипалатинска за 1857–1858 гг. (НИОР РГБ. Ф. 93.1.6.48).

...*Журнала Время* — литературный и политический журнал, издававшийся братьями М. М. и Ф. М. Достоевскими в 1861–1863 гг. Основное направление журнала — «почвенническое» (понимание русской идеи как примирения всех европейских идей). Был закрыт правительственным распоряжением весной 1863 года.

...*Концертъ Лядова* — Константин Николаевич Лядов (24 апреля (6 мая) 1820 — 7 (19) декабря 1871; похоронен на Смоленском православном кладбище в Санкт-Петербурге) — пианист, оперный композитор и дирижер, педагог. Принадлежал к известной в Петербурге музыкальной династии. Воспитывался в Императорском Театральном училище. С 1850 года — дирижер, позднее главный капельмейстер русской оперы в Петербурге и первый капельмейстер Мариинского театра. Лядов на протяжении двух лет вел хоровой класс и занимал должность преподавателя элементарной теории музыки в открывшейся осенью 1862 года первой в России Консерватории при Русском музыкальном обществе в Петербурге. Отец композитора А. К. Лядова (см. о них: [16]).

...*Даргомыжскаго*... — Александр Сергеевич Даргомыжский (2 (14) февраля 1813, село Троицкое, Тульская губерния — 5 (17) января 1869, Санкт-Петербург) — композитор, основоположник реалистического направления в русской музыке. Наиболее известные произведения — оперы «Эсмеральда» (1838–1841), «Торжество Вакха» (1843–1848), «Русалка» (1848–1855), «Каменный гость» (1866–1869). Даргомыжский, кроме Глинки, повлиял на формирование Вильбоа как композитора. В 1850-е гг. Вильбоа входил в кружок Даргомыжского (см. об этом: [14, II]).

...*Балакирева*... — Милий Алексеевич Балакирев (21 декабря 1836 (2 января 1837), Нижний Новгород — 16 (29) мая 1910, Санкт-Петербург) — русский композитор, пианист, дирижер, педагог, глава «Могучей кучки». Основатель (вместе с Г. Я. Ломакиным) «Бесплатной музыкальной школы», состоявшей под императорским покровительством. С 1883 года заведовал придворной певческой капеллой. Основные произведения: оркестровая музыка к «Королю Лиру» (1860), увертюра на чешские темы (1856), романсы, песни и др.

...*Муссорскаго*... — Модест Петрович Мусоргский (9 (21) марта 1839, с. Карево, Псковская губ. — 16 (28) марта 1881, Санкт-Петербург) — русский композитор, член «Могучей кучки». В 1852–1856 гг. учился в Школе гвардейских прапорщиков. В 1858 году вышел в отставку, чтобы полностью посвятить себя музыке. Основные произведения: симфоническая картина «Ночь на Лысой горе» (1867), оперы «Борис Годунов» (1869), «Хованщина» (ок. 1873–1880), романсы и песни и пр. Одно из последних публичных выступлений Мусоргского состоялось на вечере памяти Ф. М. Достоевского в Петербурге 4 февраля 1881 года. Когда перед публикой вынесли портрет великого писателя, Мусоргский сел за рояль и симпровизировал похоронный колокольный звон (см.: [12, 269]). А. А. Гозенпуд отмечает, что Мусоргский и Достоевский встречались, участвуя в одних и тех же литературно-музыкальных вечерах, и имели общих знакомых и друзей: Т. И. Филиппова, И. Ф. Горбунова, Д. М. Леонову, Ф. И. Стравинского и некоторых других [6, 169]. О родственности талантов Достоевского и Мусоргского см.: [10]; [5]; [6]; [20]; [4].

...*Гуссаковскаго*... — Аполлон Селиверстович Гуссаковский (1841, Ахтырка, Украина — 25 февраля (9 марта) 1875, Санкт-Петербург) — русский композитор, член «Могучей кучки». По образованию химик, окончивший факультет естественных наук Петербургского университета (1863). Большинство его сочинений создано в 1857–1861 гг., в дальнейшем отошел от музыкальной деятельности.

...*не упоминая Глинки*... — Михаил Иванович Глинка (20 мая (1 июня) 1804, с. Новоспасское, Смоленская губ. — 3 (15) февраля 1857, Берлин) —

русский композитор. Основные произведения: «Жизнь за царя» («Иван Сусанин») (1836), «Руслан и Людмила» (1837–1842), романсы и песни и др. Родоначальник русской музыкальной классики, определивший новое понимание народности в музыке. Сочинения Глинки оказали влияние на крупнейших русских композиторов — А. С. Даргомыжского, М. П. Мусоргского, Н. А. Римского-Корсакова и др.

...послалъ къ Толбину ... нѣсколько строчекъ въ Пчелу... — Василий Васильевич Толбин (1821 или 1823–1869) — русский поэт и очеркист. Как художественный критик сотрудничал в «Сыне Отечества», «Финском вестнике», «Искре», «Санкт-Петербургских ведомостях», «Литературной газете» и др. В начале 1860-х гг. писал фельетоны в журнал «Северная пчела» и был постоянным членом редакции. О личном знакомстве Толбина с Достоевским неизвестно. Черта биографической близости: и Толбин, и Достоевский посещали собрания петрашевцев. Первый бывал там нечасто, хотя был привлечен к следствию и давал показания (см.: [9; 60, 116, 122]).

...Рубинштейна... — Антон Григорьевич Рубинштейн (16 (28) ноября 1829, с. Выхватинец, Подольская губ. — 8 (20) ноября 1894, Петергоф) — русский композитор, пианист, дирижер, музыкальный педагог. Один из основателей Русского музыкального общества, директор Петербургской консерватории в 1862–1867 гг. Основные произведения композитора: оперы «Дмитрий Донской» (1849), «Демон» (1875), «Купец Калашников» (1880) и др., оратории, симфонии, концерты для фортепиано и пр.

...Германовскаго... — Адам Германовский (Герман) — виолончелист; родился в 1839 году в Варшаве; с успехом концертировал в России; преподаватель игры на виолончели.

...Сътова... — Иосиф Яковлевич Сетов (наст. фам. Сетгофер-Сетгоф; 1826, Москва — 26 декабря 1893 (7 января 1894), Киев) — оперный певец, режиссер, антрепренер. Родился в Москве в семье выходцев из Венгрии. Закончил юридический факультет Московского университета, служил чиновником Министерства народного просвещения. Оставил службу ради вокальной карьеры. Пению обучался в Париже. 20 сентября 1855 года дебютировал в партии Сэра Эдгара Равенсвуда в опере Г. Доницетти «Лючия ди Ламмермур» в Петербургской императорской труппе (Мариинский театр), на этой сцене он проработал с 1855 по 1864 гг. Пел в концертных выступлениях К. Н. Лядова, Э. Ф. Направника, И. О. Шрамека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белов, С. В. Энциклопедический словарь «Ф. М. Достоевский и его окружение» / С. В. Белов. — Санкт-Петербург : Алетейя, 2001. — Т. 1: [А-К]. — 572 с.
2. Борисова, И. В., Жаткин Д. Н. Немецкая музыкальная классика в творческом осмыслении Ф. М. Достоевского / И. В. Борисова, Д. Н. Жаткин // Вестник РУДН. — 2008. — №2. — С. 5–10 [Электронный ресурс]. — URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/nemetskaya-muzykalnaya-klassika-v-tvorcheskom-osmyslenii-f-m-dostoevskogo> (10.07.2017)
3. Власкин, А. П., Щенников, Г. К. Народность / А. П. Власкин, Г. К. Щенников // Достоевский : Эстетика и поэтика : словарь-справочник. — Челябинск : Металл, 1997. — С. 28.
4. Гаричева, Е. А. Достоевский и Мусоргский : к характеристике речевой и музыкальной интонации / Е. А. Гаричева // Достоевский. Материалы и исследования. — Санкт-Петербург, 2001. — Т. 16. — С. 199–221.
5. Гозенпуд, А. А. Достоевский и музыка / А. А. Гозенпуд. — Ленинград : Музыка, 1971. — 175 с.
6. Гозенпуд, А. А. Достоевский и музыкально-театральное искусство / А. А. Гозенпуд. — Ленинград : Сов. композитор : Ленингр. отд-ние, 1981. — 224 с.
7. Достоевская, А. Г. Воспоминания. 1846–1917 / А. Г. Достоевская ; вст. статья, подготовка текста, примечания И. С. Андриановой и Б. Н. Тихомирова. — Москва : ООО «Бослен», 2015. — 768 с.
8. Достоевская, Л. Ф. Достоевский в изображении своей дочери / Л. Ф. Достоевская. — Санкт-Петербург : Андреев и сыновья, 1992. — 244 с.
9. Егоров, Б. Ф. Петрашевы / Б. Ф. Егоров. — Ленинград : Наука, 1988. — 237 с.
10. Каратыгин, В. Г. Избранные статьи / В. Г. Каратыгин. — Москва : Музыка, 1965. — 351 с.
11. Каренин, В. Комментарии / В. Каренин // Переписка М. А. Балакирева с В. В. Стасовым. — Москва, 1935. — С. 193–195.
12. Лапшин, И. И. Модест Петрович Мусоргский / И. И. Лапшин // Лапшин И. И. Художественное творчество. — Петроград : Центр. кооперативное изд-во «Мысль», 1922. — С. 188–269.
13. Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского : в 3 т. — Санкт-Петербург : Академический проект, 1999. — Т. 1 : 1821–1864. — 536 с.
14. Мерович, А. Б. Русский бытовой романс второй половины XIX века / А. Б. Мерович. — Москва, Ленинград : Гос. муз. изд-во, 1948. — V, 116 с.
15. Миронова, Н. А. Московская консерватория: истоки : воспоминания и документы, факты и комментарии / Н. А. Миронова. — Москва : Московская гос. консерватория, 1995. — 93 с.
16. Помазанский, А. Е. Лядовы и Помазанские — музыкальная семья. Из истории русской музыкальной культуры XIX–XX вв. / А. Е. Помазанский. — Санкт-Петербург : Политехника-сервис, 2014. — 279 с. [Электронный ресурс]. — URL : <http://www.spbgasu.ru/upload-files/users/anastasia/kafedri/istorii/Ljadov.pdf> (10.07.2017).
17. Пустовойт, П. Г. И. С. Тургенев — художник слова / П. Г. Пустовойт. — Москва : Изд-во МГУ, 1987. — 301 с.
18. Савина, Е. Константин Лядов — один из первозванных... / Е. Савина // Малоизвестные страницы истории Консерватории. — 2012. — Вып. XII. — С. 4–9.
19. Соловьев, С. М. Изобразительные средства в творчестве Ф. М. Достоевского / С. М. Соловьев. — Москва : Сов. писатель, 1979. — 352 с.
20. Степанова, И. Мусоргский и Достоевский / И. Степанова // М. П. Мусоргский и музыка XX века. — Москва, 1990. — С. 41–64.

21. Чернов Н. Об одном знакомстве И. С. Тургенева / Н. Чернов // Вопросы литературы. — 1961. — № 8. — С. 188–193.
22. Чешихин В. История русской оперы (с 1674 по 1903 г.) / В. Чешихин. — Санкт-Петербург : И. Юргенсон, 1905. — 638 с.
23. Штейнпресс Б. С. Музыка XIX века / Б. С. Штейнпресс. — Москва : Сов. композитор, 1968. — Ч. 1 : Классицизм и романтизм. — 486 с.
24. Шишкова М. П. Тверской край — Музыка — Санкт-Петербург / М. П. Шишкова. — Тверь : Фактор, 2003. — 143 с.

Irina S. Andrianova

*Ph.D. in Philology,
Head of Web-laboratory of the Faculty of Philology,
Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russian Federation)
yarysheva@yandex.ru*

DOSTOEVSKY'S ACQUAINTANCES: K. P. VILLEBOIS, RUSSIAN COMPOSER WITH A FRENCH SURNAME

Abstract. All his life F. M. Dostoevsky was bound with music. He liked singing and attended literary and musical events and concerts, Russian and Italian opera. Thus, music found its way in his works. The writer was well-received among the composers, musicians, singers and actors. Dostoevsky used to meet Petersburg musicians in different years, particularly, in 1860 in the circle of his friends, at literary and musical events, where they often appeared together. Among his acquaintances there were musicians and composers M. I. Glinka, K. N. Lyadov, M. P. Mussorgsky, the Rubinsteins, A. N. Serov, P. P. Sokalsky, K. P. Villebois, G. Venyavsky, N. A. Kashevsky. Dostoevsky met only once some of them while he was bound with others by companionship during a long time. In late 1860 — early 1861 Dostoevsky got acquainted with composer K. P. Villebois, a disciple and assistant of M. I. Glinka. A common interest they had in determining an ethnics in art and in the Russian idea drew them together for a short period of time. This article based on the study of the periodicals of the 19th century reveals the forgotten and new biographical data of Villebois and presents an overview of his relations with Glinka and Dostoevsky. There is the only letter of the composer to the writer remained unpublished in full. It shows the level of Dostoevsky's musical culture and his circle of contacts among musicians in the 1860s. Attached to the article there is the letter published with commentaries.

Keywords: Dostoevsky, K. P. Villebois, M. I. Glinka, Balakirev's circle, an ethnics in art, Russian composers of the 19th century, "enlightened dilettantism"

REFERENCES

1. Belov S. V. *Entsiklopedicheskiy slovar' «F. M. Dostoevskiy i ego okruzhenie»* [Encyclopedic Dictionary "F. Dostoevsky and His Environment": in 2 Vols]. St. Petersburg, Aleteyya Publ., 2001, vol. 1. 572 p. (In Russ.)
2. Borisova I. V., Zhatkin D. N. German Classical Music in the Creative Interpretation by F. M. Dostoevsky. In: *Vestnik RUDN [RUDN Journal]*, 2008, no. 2, pp. 5–10. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/nemetskaya-muzykalnaya-klassika-v-tvorcheskom-osmyslenii-f-m-dostoevskogo> (accessed 10 July 2017). (In Russ.)

3. Vlaskin A. P., Shchennikov G. K. Nation. In: *Dostoevskiy: Estetika i poetika: slovar'-spravochnik* [*Dostoevsky: Aesthetics and Poetics. Dictionary and Reference Book*]. Chelyabinsk, Metall Publ., 1997. 28 p. (In Russ.)
4. Garicheva E. A. Dostoevsky and Mussorgsky: on the Characteristic of Speech and Musical Intonation. In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya* [*Dostoevsky. Materials and Researches*]. St. Petersburg, 2001, vol. 16, pp. 199–221. (In Russ.)
5. Gozenpud A. A. *Dostoevskiy i muzyka* [*Dostoevsky and Music*]. Leningrad, Muzyka Publ., 1971. 175 p. (In Russ.)
6. Gozenpud A. A. *Dostoevskiy i muzykal'no-teatral'noe iskusstvo* [*Dostoevsky and Music and Drama Art*]. Leningrad, Sovetskiy Kompozitor Publ., 1981. 224 p. (In Russ.)
7. Dostoevskaya A. G. *Vospominaniya. 1846–1917* [Memoirs. 1846-1917]. Moscow, Boslen Publ., 2015. 768 p. (In Russ.)
8. Dostoevskaya L. F. *Dostoevskiy v izobrazhenii svoey docheri* [*Dostoevsky as Figured by His Daughter L. Dostoevskaya*]. St. Petersburg, Andreev i synov'ya Publ., 1992. 244 p. (In Russ.)
9. Egorov B. F. *Petrashhevtsy* [*The Petrashevets Circle*]. Leningrad, Nauka Publ., 1988. 237 p. (In Russ.)
10. Karatygin V. G. *Izbrannye stat'i* [*Selected Articles*]. Moscow, Muzyka Publ., 1965. 351 p. (In Russ.)
11. Karenin V. Commentaries. In: *Perepiska M. A. Balakireva s V. V. Stasovym* [*Correspondence Between M. A. Balakirev and V. V. Stasov*]. Moscow, 1935, pp. 193–195. (In Russ.)
12. Lapshin I. I. Modest Petrovich Mussorgsky. In: *Lapshin I. I. Khudozhestvennoe tvorchestvo* [*Lapshin I. I. Artistic Creation*]. Petrograd, Mysl' Publ., 1922, pp. 188–269. (In Russ.)
13. *Letopis' zhizni i tvorchestva F. M. Dostoevskogo: v 3 tomakh* [*The Chronicle of Dostoevsky's Life and Works: in 3 Vols*]. St. Petersburg, Akademicheskii proekt Publ., 1999, vol. 1: 1821–1864. 536 p. (In Russ.)
14. Merovich A. B. *Russkiy bytovoy romans vtoroy poloviny XIX veka* [*The Russian Domestic Romance of the Second Half of the 19th Century*]. Moscow, Leningrad, Gosudarstvennoe muzykal'noe izdatel'stvo Publ., 1948. 116 p. (In Russ.)
15. Mironova N. A. *Moskovskaya konservatoriya: istoki: vospominaniya i dokumenty, fakty i kommentarii* [*The Moscow Conservatory: Origins: Memories and Documents, Facts and Commentaries*]. Moscow, Moskovskaya gosudarstvennaya konservatoriya Publ., 1995. 93 p. (In Russ.)
16. Pomazanskiy A. E. *Lyadovy i Pomazanskie — muzykal'naya sem'ya. Iz istorii russkoy muzykal'noy kul'tury XIX–XX vv.* [*The Lyadovs and the Pomazanskys are Musical Families. From the History of Russian Musical Culture of the 19th and 20th Centuries*]. St. Petersburg, Politehnika-servis Publ., 2014. 279 p. Available at: <http://www.spbgasu.ru/upload-files/users/anastasia/kafedri/istorii/Ljadov.pdf> (accessed 10 July 2017). (In Russ.)
17. Pustovoyt P. G. *I. S. Turgenev — khudozhnik slova* [*I. S. Turgenev Is an Artist of the Word*]. Moscow, Moscow State University Publ., 1987. 301 p. (In Russ.)
18. Savina E. Konstantin Lyadov Is One of the First Called. In: *Maloizvestnye stranitsy istorii Konservatorii* [*Little-known Pages of the History of the Conservatory*], 2012, issue 12, pp. 4–9. (In Russ.)
19. Solov'ev S. M. *Izobrazitel'nye sredstva v tvorchestve F. M. Dostoevskogo* [*Figures of Speech in the Works of F. M. Dostoevsky*]. Moscow, Sovetskiy pisatel' Publ., 1979. 352 p. (In Russ.)
20. Stepanova I. Mussorgsky and Dostoevsky. In: *M. P. Musorgskiy i muzyka XX veka* [*M. P. Mussorgsky and Music of the 20th Century*]. Moscow, 1990, pp. 41–64. (In Russ.)

21. Chernov N. About One Acquaintance of I. S. Turgenev. In: *Voprosy literatury*, 1961, no. 8, pp. 188–193. (In Russ.)
22. Cheshikhin V. *Istoriya russkoy opery (s 1674 po 1903 g.)* [*The History of Russian Opera (From 1674 to 1903)*]. St. Petersburg, I. Yurgenson Publ., 1905. 638 p. (In Russ.)
23. Shteynpress B. S. *Muzyka XIX veka* [*Music of the 19th Century*]. Moscow, Sovetskiy Kompozitor Publ., 1968, part 1: Classicism and Romanticism. 486 p. (In Russ.)
24. Shishkova M. P. *Tverskoy kray — Muzyka — Sankt-Peterburg* [*Tver Region — Music — St. Petersburg*]. Tver, Faktor Publ., 2003. 143 p. (In Russ.)